

Забив Дун Чаояна до смерти, Ло Сэнь убежал с мобильным телефоном в руке. Он не сразу пошёл в свою комнату, опасаясь, что Сун Ци может вернуться в любой момент, но в то же время и не осмеливался оставаться возле кладбища.

Ло Сэнь долго бежал, пока не почувствовал, что находится достаточно далеко от места преступления. Затем он обогнул рухнувшую стену двора и нашёл угол, чтобы присесть. Он не знал, было ли это из-за эмоционального возбуждения после совершения убийства или из-за простого страха, но он свернулся в клубок и продолжил трястись.

Он обхватил своё тело руками и крепко прикусил нижнюю губу, пока он не почувствовал на ней кровь.

- Ха-ха... - смех вырвался из его рта.

В жуткой тишине ночи он оказался довольно громким, и Ло Сэнь быстро закрыл рот рукой. Хотя вероятность была очень низкой, он всё равно не хотел рисковать, чтобы его кто-то обнаружил - особенно Сун Ци.

- Неожиданно... Учитель Сун и Дун Чаоян оказались парой... - Ло Сэнь потёр бедро и нервно потянулся ко мху у подножия стены. - Чёртовы гомики, все они заслуживают смерти!

Кажется, он нашёл для себя вескую причину убить Дун Чаояна.

- Теперь учитель Сун решит, что убил Дун Чаоян... Хе-хе... хе-хе! - Ло Сэнь приложил палец к стене, а затем в рот, и Вэй Фуюань тут же почувствовал горький, терпкий запах.

Мда, мой жизненный опыт становится всё лучше и лучше!

Молодой господин Вэй был возмущён до глубины души, но ничего не мог поделать. За один день он дважды прошёл через это: сначала попробовал человеческую кровь, смешанную с мозгами, а теперь ел мох, смешанный с затхлой грязью. Что за издевательство!

Как раз когда Вэй Фуюань пытался сдержать тошноту, Ло Сэнь снова начал разговаривать сам с собой.

- Если я пригрожу учителю Суну смертью его любовника... Нет, нет... Я не могу так рисковать... - он принялся грызть свои грязные ногти. - Учитель Сун нехороший человек. Он параноик... что, если он и меня попытается убить?

В документах, которые Вэй Фуюань просмотрел перед приездом в деревню Сюаньмэнь, характеристика Ло Сэня была такой: тихий, унылый и необщительный парень. Однако сейчас молодой господин Вэй обнаружил, что этому человеку на самом деле нравится разговаривать с самим собой - он был крайне невменяем.

- Ах! Я так зол. Почему учитель Сун вместо этого не толкнул Наива? - Ло Сэнь догрыз ноготь на указательном пальце и перешёл на средний. - Если бы я мог убить Наива!

Вэй Фуюань: !!!

Он вспомнил, что Наив был соседом Ло Сэня по комнате.

Не может быть! Неужели тем, кого Ло Сэнь хотел убить, был Наив?

- Аргх! - Ло Сэнь взъерошил волосы. - Если я обманом заманю этого ублюдка сюда и сброшу его в колодец, удастся ли мне возложить за это вину на учителя Суна? Нет, в полиции не идиоты работают. Да и учитель Сун так просто не признается. Пару дней назад я поругался с Наивом, кто-то точно об этом проболтается.

Говоря это, он снова начал ковырять стену.

- Было бы лучше, если бы умерло ещё несколько человек... Тогда никто бы меня не заподозрил!

Вэй Фуюань: ...

Он наконец понял, как произошла трагедия во фрагментированном пространстве!

На самом деле, Наив был единственным, кто заставил Ло Сэня потерять контроль и пойти на убийство. Но парень не хотел, чтобы кто-то заподозрил его, а тут как раз Сун Ци столкнул Дун Чаояна в сухой колодец, чем непреднамеренно мотивировало его.

Британский писатель Честертон однажды написал: "Куда мудрец прячет лист? В лесу. Но что он делает, если леса нет? Он выращивает лес, чтобы спрятать его".

Для Ло Сэня все остальные были лесом, а Наив - листом!

Конечно же, именно в этот момент Вэй Фуюань услышал чей-то голос.

[Хочешь убить Наива?]

Сказал мужчина.

[Я могу тебе помочь.]

Когда Вэй Фуюань вышел из сознания Ло Сэня, он почувствовал, что у него "стреляет" в висках. Он не знал, было ли это результатом слабого сочувствия или его просто раздражала полная глупость Ло Сэня. Он с трудом поднялся и показал парню средний палец. Он хотел его отругать, но почувствовал сильное головокружение и увидел беспорядочно прыгающие звёзды; он чуть не упал обратно на землю.

К счастью, Бэй Цюань быстро протянул руку, чтобы помочь ему.

- Не напрягайся, успокойся, - он нежно похлопал помощника по спине. - Теперь мы все здесь. Никто не сможет выйти, пока я не найду способ "открыть дверь".

- Это он во всём виноват, - Вэй Фуюань облокотился на босса и уставился на окровавленного Ло Сэня и тень позади него: - Он хотел убить Наива, но боялся попасть под подозрение, поэтому загадал желание Хуэй Гую и заставил его убить других!

Он ясно и отчётливо слышал в памяти Ло Сэня, как тот сказал Хуэй Гую: "Эти люди должны быть убиты по одному. Чем страннее смерти, тем лучше! Благодаря этому никто меня не заподозрит!"

Пань Сяюнь, Лю Линлин и Хуан Лань были шокированы. Хотя они не могли видеть сущность, прикрепленную к Ло Сэню, это не помешало им быстро понять причину и следствие обвинения Вэй Фуюаня. Они с ужасом уставились на сокурсника, словно на монстра. Сейчас они были испуганы сильнее, чем когда увидели, что его шея начала кровоточить.

- Ты... зачем ты это сделал? - голос Пань Сяюня дрожал так сильно, что он не мог внятно говорить. - Я знаю, что вы с Наивом часто ссорились. Это правда. Но неужели тебе действительно нужно было заходить так далеко? Решиться на убийство?

- Ха... Ха-ха, ха-ха... - Ло Сэнь опустил руку, закрывающую шею, и внезапно начал громко смеяться. - Ты не понимаешь!! Ха, как ты можешь понять! - он наконец сорвал с себя маску кроткого паренька и истерично закричал: - Ты ни черта не знаешь, так какая у тебя квалификация, чтобы сказать "зашёл так далеко"?!

На самом деле, Ло Сэнь бесчисленное количество раз думал о том, как убить Наива. Сначала, возможно, это было просто накопление некоторых мелких противоречий. Разные графики, разные жизненные привычки, разговоры по телефону всю ночь, содержание маленького питомца в общежитии, использование по ошибке не тех полотенец, просмотр фильмов, прослушивание музыки на чрезмерной громкости и т. д.

Затем в прошлом году произошло кое-что, из-за чего простое недовольство переросло в намерение убийства. Ло Сэнь рос в богатой семье, но в последние два года бизнес его родителей прогорел, и вся семья оказалась обременена десятками миллионов долгов. Однако он всё равно продолжил обучение по специальности "фотография", дорогостоящей специальности, что заставило его осознать, что копейка может победить величайшего из героев.

У Ло Сэня было завышенное чувство собственного достоинства, и он особенно не любил, когда на него смотрели свысока. У него был сосед по комнате, Наив. Как следует из его прозвища, он был глупым, невежественным мальчишкой. Когда он случайно узнал о ситуации в семье Ло Сэня, он сразу же проявил "сочувствие" и повёл себя как маленький оратор, рассказав об этом почти всем сокурсникам.

Возможно, Наив просто хотел дать студентам знать, что Ло Сэнь испытывает финансовые трудности, чтобы они оказали ему надлежащую поддержку. Его первоначальное намерение не могло быть злым.

Но для Ло Сэня это было равносильно тому, что дать ему пощёчину на публике и снова и снова заставлять его страдать от такого унижения, как публичная казнь. Возможно, в глазах подавляющего большинства людей эмоциональный интеллект Наива был низким, но никто не думал, что ссоры между парнями достигнут точки невозврата.

Однако, так же как у всех разная переносимость боли, так и радости и печали людей не всегда будут одинаковыми. Некоторые люди по своей природе параноики и склонны прибегать к крайним мерам. Очевидно, Ло Сэнь относился именно к этой категории: он был упрямым человеком, который не остановится, пока не достигнет желаемого.

В обычных условиях у него не хватило бы смелости убить Наива, но с призраком, делающим это за него, всё было по-другому.

- Я не знаю, насколько глубок был ваш конфликт с Наивом, но как насчёт других? - Хуан Лань так разозлилась, что забыла о своём страхе. - Что тебе сделала Джули? Ты её убил! А что сделали мы? Почему мы должны были умереть здесь из-за твоей дурацкой жажды мести?

- Ха-ха! Ха-ха, ха-ха! - Ло Сэнь дико хохотал.

Падающий серп перерезал ему трахею, и у него должен был пропасть голос. Но Ло Сэнь давно умер и нисколько не страдал от этой травмы.

- Джули, эта сука, была девушкой Наива! А Дун Чаоян даже без камня, который я бросил, не выжил бы с такими серьёзными травмами. Я просто оказал ему услугу! Что касается учителя Суна, то он был не только грязным геем-прелюбодеем, но и убийцей! Разве они трое не заслужили смерти?

Глаза парня горели пугающим блеском. Он поднял свои окровавленные пальцы и принялся указывать им на сокурсников.

- Пань Сяюнь, ты абсолютный лицемер. Единственное, что ты умеешь, это притворяться добреньким и сострадающим!

- Лю Линлин, ты когда-нибудь смотрела мне в глаза?

- Хуан Лань, твоя семья купается в деньгах, а ты всегда ведёшь себя как принцесса. Скажи мне, перед кем ты хвастаешься?

Ненависть в его глазах становилась всё сильнее и сильнее. Подпитанная сильными негативными эмоциями хозяина, энергия Инь переполнилась и внезапно взорвалась, как бесчисленные развевающиеся щупальца.

- Теперь, когда я мёртв... - прошипел Ло Сэнь, - Я прослежу, чтобы никто из вас не смог выбраться отсюда!

- Будь начеку, - Бэй Цюань понизил голос и сказал Вэй Фуюаню: - Этот призрак точно не будет сидеть сложа руки и ждать, пока его поймают.

Вэй Фуюань был возмущён выходками Ло Сэня. Он задыхался от гнева и не знал, как с ним справиться. Когда он услышал, что ему придётся сражаться с Хуэй Гуем, он тут же закатал рукава.

- Прямо как в старые добрые времена.

Бэй Цюань повернул запястье, призвав свою кисть Цингуан Вьентьян, улыбнулся и сказал:

- Продержись 30 секунд. Хорошо?

Ло Сэнь — или, точнее, тело Ло Сэня и призрак, окутавший его, словно огромный чёрный туман, — издали нечеловеческий крик и бросились в сторону толпы.

- Никаких проблем, - громко ответил Вэй Фуюань. - Предоставь это мне!

Сказав это, он побежал прямо на парня. Сначала он вскинул руки и оттолкнул трёх ошеломлённых студентов, а затем быстро развернулся и заблокировал кулак Ло Сэня своей рукой.

<http://bllate.org/book/14587/1293950>